

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ПОЛИТИКА

Уолтер Лакер

Уолтер Лакер — историк, политолог. Основатель «Журнала современной истории», многолетний председатель Международного наблюдательного совета CSIS, автор более ста работ по истории России, Германии, истории дипломатии времен Второй мировой войны и национал-социализма.

Обобщения и теоретизирования опасны. Во многих странах, не хотел бы называть конкретно, но особенно это актуально для Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, правящие режимы не являются демократичными, это авторитарные режимы, погрязшие в коррупции. Однако во многих случаях оппозиция, в том числе интеллектуальная, еще менее демократична, чем правящая власть. Если такая оппозиция захватит власть, возьмет ее в свои руки, то ситуация будет еще хуже — не будет выборов, начнутся преследования, тюрьмы станут заполняться несогласными, кто-то, может быть, даже будет казнен. Несмотря на открывающиеся перспективы, оппозиция имеет существенную поддержку среди населения.

Однако стало понятно, что **свержение полуавтократических режимов мо-**

жет иметь ужасные последствия. Примером такой ситуации является Пакистан. Так что сегодня интеллигенция уже не спешит поддерживать оппозицию только потому, что она противостоит авторитарному режиму. Противостояние несовершенному правительству — это еще не гарантия того, что при приходе к власти эта оппозиция возьмет курс на установление демократии.

Что следует делать в такой ситуации демократическим государствам? Как стоит относиться к подобной ситуации? До недавнего времени тенденция заключалась в том, чтобы оказывать поддержку тем, кого поддерживает большинство населения.

В тридцатые годы прошлого века многие немецкие левые интеллектуалы были несколько глупы в политическом плане. Немецкие коммунисты главными врагами сочли социал-демократов, а не нацистов. Точно так же сегодня правые в России видят главную опасность там, где ее нет (Запад), и игнорируют реальные опасности, угрожающие России. **Когда читаешь Панарина или Дугина, даже не знаешь, смеяться или плакать.**

У определенных групп российской интеллигенции есть осязаемая тенденция к нигилизму, и в этом отношении просматривается определенное сходство с «Вехами» (эссе Семе-

зици правительству или она очень слаба. Конечно, есть опасность, что отношение интеллигенции станет абсолютно негативным. Но опять же — различия огромны в зависимости от каждой конкретной страны. У некоторых есть долгая демократическая традиция, у других — нет. Некоторые не хотят демократии, утверждают, что она не является частью их национального наследия и что они будут счастливее без нее.

Сейчас интеллектуалы играют в политике весьма небольшую роль. При Бараке Обаме в Америке многие гарвардские и чикагские профессора работают в правительственных структурах, но чаще всего они занимаются экономикой, нежели внутренней или внешней политикой. Политика стала профессией, а люди нечасто меняют свои профессии.

Думаю, **значимость интеллектуалов часто преувеличивают. Платон писал, что в идеальном государстве философы должны быть правителями, но это было давно,** и в греческих полисах все обстояло не так сложно, как сейчас. Он писал о маленьких сообществах, маленьких городах, а не о больших государствах. СМИ влиятельны, по крайней мере, на Западе, но интеллектуалы? Возможно только в некоторых странах (во Франции) больше, чем в других.

Свержение полуавтократических режимов может иметь ужасные последствия. Примером такой ситуации является Пакистан

на Франка). Но действительно ли это политически значимо?

Не каждый интеллектуал интересуется политикой, а среди тех, кто интересуется, настолько компетентных, чтобы рассуждать о ней, сравнительно мало. Сартр был великим писателем. Но его высказывания о политике обычно были в корне неверны.

Интеллектуалы как группа рассматривают себя в качестве критиков правительства. Это вполне оправданно, особенно если в стране нет оппо-

Так же сильно преувеличена и роль «мозговых центров» на Западе. «Think tanks» не занимаются решением проблем, потому что у министерств иностранных дел, министерств обороны, у разведывательных служб, как правило, есть свои аналитические департаменты. Кто идет в «мозговые центры»? В «мозговые центры» идут либо в начале карьеры, либо в конце карьеры. Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский пришли работать в «мозговой центр» после того, как оставили государственную службу. ■